

На улице было не протолкнуться, а солнце сегодня пекло особенно нещадно. Постояв немного, Цзи Чжуцзюнь и Хо Нин не выдержали. Они нырнули в ближайший безлюдный переулок и присели в тени здания, всецело поглощенные ароматом, доносившимся от котла дяденьки, жарившего неподалеку хворост.

Это было просто невыносимо.

Один из них — сын министра какого-то ведомства, другой — наследник миллиардного состояния, а теперь они сидят на обочине и сглатывают слюну, вдыхая аппетитный запах чужой еды!

Хо Нин снова сглотнул, во все глаза уставившись на прилавок, и украдкой толкнул локтем сидевшего рядом Цзи Чжуцзюня:

— Эй, как думаешь, сколько стоит одна палочка хвороста?

Несмотря на свою одержимость этим человеком, перед лицом такой беды Цзи Чжуцзюню было уже не до нежностей. Он серьезно задумался над вопросом Хо Нина и в итоге с тяжелым вздохом ответил:

— Очевидно, цена, которую мы не можем себе позволить.

— Эх!

Они тяжело вздохнули в унисон и снова уставились на золотистый, аппетитно жарящийся хворост.

Даже если поест не удастся, смотреть на него уже было отрадой.

Глядя на постыдное поведение этих двоих, у Системы возникло лишь одно желание: немедленно уволиться и притвориться, что она их не знает.

Но даже если Цзи Чжуцзюнь и Хо Нин были законченными идиотами, у Хо Нина имелся козырь в рукаве.

Система-чит, на связи!

— Вы ничего не забыли? — внезапно подала голос Система прямо у него в голове.

Хо Нин едва не подпрыгнул от неожиданности, но в нем вспыхнула новая надежда. Он радостно воскликнул:

— Точно, как я мог о тебе забыть! Быстрее! 111, заряди мой телефон и включи его! Я хочу

попросить денег у отца!!!

Система, которая как раз ждала, что Хо Нин проявит хоть каплю здравого смысла, остолбенела от его слов. Ей нестерпимо захотелось вскрыть черепную коробку своего подопечного-дуралея, чтобы посмотреть, мозг там или кисель.

— Парень! Включи мозги! Ты что, забыл, что находится на той стороне улицы?

Хо Нин вытянулся, стараясь заглянуть из-за широкой спины Цзи Чжуцзюня, и, прищурившись, посмотрел на здание напротив, чей логотип слепил глаза на солнце. Он без сил отозвался:

— Ну и что там? Что ты хочешь, чтобы я увидел?

— Название на здании напротив!!!!!!

— ...О-о-о.

Хо Нин повернул голову и ткнул локтем сидевшего рядом Цзи Чжуцзюня:

— Посмотри на ту сторону.

Цзи Чжуцзюнь послушно повернул голову, а секунду спустя обернулся обратно:

— И что там?

— Твое здание.

— !!! — Цзи Чжуцзюня осенило. — Точно, это же здание моей семьи, верно?

Так ради чего они столько времени просидели в пыли?

Им повезло: когда они, разгоряченные и уставшие, вошли в торговый центр, как раз проходила проверка руководства, и одним из проверяющих оказался двоюродный дядя Цзи Чжуцзюня. Стоило тому обрисовать ситуацию, как дядя тут же щедро вытащил банковскую карту и отдал ее им.

Однако, получив деньги, Цзи Чжуцзюнь и Хо Нин не выглядели счастливыми.

Дядя с недоумением спросил:

— Что случилось, Чжуцзюнь? Почему ты до сих пор такой грустный? Денег на карте не хватает?

Остановив дядю, который уже собирался лезть за кошельком, Цзи Чжуцзюнь бросил взгляд на Хо Нина, который при посторонних держался от него на расстоянии десяти тысяч ли, и печально ответил:

— Дело не в этом.

Если он не ошибся, в той палатке с жареным хворостом карты к оплате не принимают. А значит, он не сможет купить Сяо Кэ даже одну палочку!

Цзи Чжуцзюнь молча сунул карту в карман, чувствуя себя полным ничтожеством.

Он не может купить даже то, что хочет любимый человек. До чего же он бесполезен.

<http://bllate.org/book/21631/2231992>